По словам представителя Федеральной налоговой службы, функция приложения «Мой налог» для самозанятых позволяет онлайн-сравнение данных от бывших работодателей. Более того, если самозанятый человек получает доход от клиента, у которого трудовые отношения с ним менее двух лет, доход будет уплачиваться подходящим налогом с физических лиц и страховыми взносами в обычном порядке.

В результате в 2019 году произошли некоторые изменения в налогообложении самозанятых лиц. Время покажет, насколько они активны и практичны. В первые несколько месяцев существования системы появились первые данные о количестве зарегистрированных самозанятых налогоплательщиков, поэтому их количество за два месяца превысило 35 тысяч. В любом случае необходимо внедрять налоговую культуру в сознание самозанятых граждан.

1. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)" [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/#dst0
2. Налог для самозанятых граждан РФ в 2019 году. Как это будет? [Электронный ресурс] <http://forum-msk.info/threads/nalog-dlja-samozanjatyx-grazhdan-rf-v-2019-godu-kak-eto-budet.3122/>
3. Назаров М.А., Чариков В.С. Налогообложение индивидуальных предпринимателей: проблемы и перспективы // Известия Института систем управления СГЭУ. 2013. № 2 (8). С. 60-64
4. Предпринимательская деятельность: особенности развития и налогообложения Фомин Е.П., Толмачев М.Н., Назаров М.А., Михалева О.Л., Павлова К.С., Лукьяненко Л.Ф. Самара, 2017.

Дохкильгова Д.М.¹, Ильясова К.Х.²

Неформальный сектор как неотъемлемый элемент экономики стран с формирующимся рынком

¹ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

²ФГБОУ ВО Чеченский государственный педагогический университет
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/lj-10-2020-133

idsp: ljjournal-10-2020-133

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема занятости в неформальном секторе экономики. В большинстве стран с формирующейся рыночной экономикой неформальная занятость является гигантской и доминирует во всех отраслях. Кроме того, явлением мирового масштаба является и неравенство доходов от трудовой деятельности в официальном и неформальном секторах экономики. Основное внимание в работе автор акцентирует на неоднозначности данного явления.

Ключевые слова: неформальный сектор экономики, официальная занятость, трудовая деятельность

Abstract

This article examines the problem of employment in the informal sector of the economy. In most emerging market economies, informal employment is gigantic and dominates all sectors. In addition, inequality of income from employment in the formal and informal sectors of the economy is a global phenomenon. The author focuses on the ambiguity of this phenomenon.

Key words: informal sector of the economy, formal employment, labor activity

Происходящие технологические изменения стирают грань между официальной и неформальной занятостью. Понимание прогресса в контексте сравнения работников формального и неформального секторов необходимо рассматривать в свете меняющегося характера труда.

Отдельные аспекты меняющегося характера труда и форм трудовой деятельности и отношений более заметны в развитых странах, где широко распространены новые технологии и преобладают официальные отношения на рынках труда. Однако страны с формирующейся рыночной экономикой десятилетиями пытаются решить многие из тех же проблем.

В большинстве стран с формирующейся рыночной экономикой неформальная занятость остается гигантской - в некоторых странах с низким и средним уровнем доходов, несмотря на технологический прогресс, она достигает 90 процентов и доминирует во всех секторах. Проблему неформальной занятости сложно решить.

В таких странах, как Марокко, Сальвадор и Танзания, лишь каждый пятый работник занят в формальном секторе. В среднем двое из трех работников в странах с формирующейся рыночной экономикой заняты в неформальном секторе [1].

В странах Африки неформальная занятость составляет более 70 процентов, в странах Южной Азии - 60 процентов, а в Латинской Америке - более 50 процентов. В Кении наблюдается поразительно высокий уровень неформальной занятости - 77,9 процента, что является одним из самых высоких показателей на всем Африканском континенте. Почти 6 миллионов предприятий кенийского неформального сектора официально не зарегистрированы. В то же время неформальный сектор характеризуется низкой производительностью труда: в странах с формирующейся рыночной экономикой производительность труда работников неформального сектора составляет в среднем лишь 15 процентов от уровня производительности работников формального сектора [2].

Изменения в неформальном секторе занимают длительный период времени. К примеру, Индия с 1999 года переживает бум информационных технологий; страна стала ядерной державой, побила мировой рекорд по количеству запущенных в космос спутников с помощью одной ракеты и достигла ежегодных темпов экономического роста в 5,6 процента. Однако доля неформальной экономики Индии по-прежнему составляет около 90 процентов [3]. И она в этом не является уникальной.

Неформальный сектор является неотъемлемой частью стран с формирующейся рыночной экономикой. На Мадагаскаре доля работников несельскохозяйственного неформального сектора возросла с 74 процентов в 2005 году до 89 процентов в 2012 году. В Никарагуа неформальный сектор вырос с 72,4 процентов в 2005 году до 75 процентов в 2010 году [4].

По результатам проведенного экспертами Всемирного банка анализа, в формальном секторе работники получают более высокую отдачу от своего трудового стажа, чем в неформальном. Например, в Кении один год работы в неформальном секторе приносит рост дохода всего на 2,7 процента в год. Напротив, доходы работников в формальном секторе экономики Кении ежегодно увеличиваются на 4,1 процента, что примерно в полтора раза больше, чем в неформальном секторе [5]. Что является довольно ощутимой разницей.

Неравенство дивидендов от работы в формальном и неформальном секторах – явление мирового масштаба. В Непале у наемных работников формального сектора отдача от трудового стажа в 1,4 раза больше, чем у наемных работников неформального сектора. В Южной Африке отдача от опыта работы в формальном секторе в 1,6 раза выше, чем в неформальном, а в Индии – более, чем в 2 раза. В среднем, в странах с формирующимся рынком каждый дополнительный год работы увеличивает заработок наемных работников неформального сектора на 1,4 процента, а наемных работников формального сектора – на 1,8 процента [5].

Неравнозначность получаемых доходов от занятости в формальном и неформальном секторах является глобальным явлением. В Непале работники формального сектора имеют в 1,4 раза большую отдачу от трудового стажа, чем работники неформального сектора. В Южной Африке отдача от опыта работы в формальном секторе в 1,6 раза выше, чем в неформальном, а в Индии - более чем в 2 раза. В среднем в странах с формирующейся рыночной экономикой каждый дополнительный год работы увеличивает доход неформальных работников на 1,4 процента, а официальных наемных работников - на 1,8 процента [5].

Миллионы неформальных предприятий, принадлежащих бедным, вряд ли обогатят своих владельцев. Как правило, эти предприятия не нанимают оплачиваемых сотрудников и, в большинстве случаев, изо всех сил стараются сводить концы с концами. В Сенегале 87 процентов предприятий с производительностью труда менее 10 000 долларов США на одного работника относятся к неформальной экономике [6]. Предприятия неформального сектора находятся в руках необразованных владельцев, обслуживают потребителей с низкими доходами и используют небольшой объем капитальных ресурсов - добавленная стоимость на одного работника составляет лишь 15 процентов от показателя предприятий формального сектора в неформальном секторе [3]. К тому же, они весьма нечасто переходят в официальный сектор.

В странах с более строгим регулированием предприятий сектор неформальной экономики шире. Мексика - яркий пример того, что происходит, когда страна оптимизирует регулирование бизнеса. В мае 2002 года Мексика начала переход к системе ускоренной регистрации предприятий, которая упростила регистрацию местных предприятий. В результате этих реформ вероятность того, что владельцы неформальных предприятий с профессиональным профилем, аналогичным профилю работников формального сектора, увеличилась на 25 процентов [6]. Это говорит о том, что ослабление регулирования стимулирует владельцев предприятий неформального сектора к переходу на работу по найму в официальном секторе.

В некоторых случаях меры, направленные на оптимизацию регулирования предпринимательской деятельности, должны осуществляться совместно с другими мерами экономической политики. Программа развития микропредпринимательства, запущенная в Бразилии в 2009 году, нацелена на предпринимателей, имеющих не более одного работника. Программа была разработана с целью снижения затрат на формализацию бизнеса за счет сокращения ежемесячных налоговых платежей и бюрократических проволочек. В результате сокращения расходов на регистрацию предприятий и снижения налогов существующие предприятия неформального сектора вышли из тени. В отраслях, где были снижены налоговые ставки, количество официально зарегистрированных предприятий увеличилось на 5 процентов. Поскольку ежемесячные налоговые платежи были сокращены вдвое, доля зарегистрированных предпринимателей увеличилась на 2 процента по сравнению с базовыми 20 процентами [7].

Кроме того, правительства могут использовать современные технологии для сокращения неформальной экономики. Внедрение электронной платежной ведомости в Перу стало важным фактором сокращения неформальной занятости в несельскохозяйственных секторах с 75 процентов в 2004 году до 68 процентов в 2012 году [8].

Однако, по нашему мнению, не только программы стимулирования в системе налогообложения и льгот могут способствовать сокращению занятости в неформальном секторе, но и инвестиции в человеческий капитал. Квалифицированные сотрудники с большей вероятностью находят работу в официальном секторе.

При оценке экономической и социальной роли этого явления не следует отрывать от причин, порождающих это явление, поскольку в противном случае

попытки воздействовать на него жесткими запретительными и карательными мерами могут привести к катастрофическим последствиям как для экономики страны, так и для ее населения. Нельзя исключать его социального воздействия: поддержание уровня жизни как неформально занятых, так и населения страны в целом. Принимая во внимание миграционные процессы, она также улучшает благосостояние жителей других стран. То есть это явление можно рассматривать как своеобразный социальный стабилизатор, при условии удерживания его в приемлемых масштабах, не вызывающих напряженности в обществе.

Особенно актуально это в условиях глобализации и внедрения инновационных технологий, которые стирают грань между формальной и неформальной занятостью и дают основания говорить об определенной конвергенции характера труда в развитых и развивающихся экономиках.

1. Ежегодный доклад 2018. Организация объединенных наций по промышленному развитию. Вена, 2019г. [Электронный ресурс] / URL: <https://www.unido.org/api/opentext/documents/download/13899111/unido-file-13899111>
2. La Porta, Rafael, and Andrei Shleifer. 2014. "Informality and Development." *Journal of Economic Perspectives* 28 (3): 109–26.
3. Kanbur, Ravi. 2017. "Informality: Causes, Consequences and Policy Responses." *Review of Development Economics* 21: 939–61.
4. База данных Международной организации труда (ILOSTAT). [Электронный ресурс] / URL: <https://www.ilo.org/inform/lang--en/index.htm>
5. Всемирный банк. 2019 год. Доклад о мировом развитии 2019 «Изменение характера труда». Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. doi:10.1596/978-1-4648-1328-3. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO
6. Benjamin, Nancy, and Ahmadou Aly Mbaye. 2012. *The Informal Sector in Francophone Africa: Firm Size, Productivity, and Institutions*. With Ibrahima Thione Diop, Stephen S. Golub, Dominique Haughton, and Birahim Bouna Niang. *Africa Development Forum Series*. Washington, DC: Agence Française de Développement and World Bank.
7. Rocha, Rudi, Gabriel Ulyssea, and Laísa Rachter. 2018. "Do Lower Taxes Reduce Informality? Evidence from Brazil." *Journal of Development Economics* 134 (September): 28–49.
8. Налоговая система – стимул экономического роста. / [Электронный ресурс] / URL: http://ecsocman.hse.ru/data/933/673/1219/glav_3.pdf

Исаева Д.А., Феоктистова Н.И.

Актуальные вопросы развития сельского хозяйства Сахалинской области

*Сахалинский институт железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВО
«Дальневосточный государственный университет путей сообщения»
(Россия, Южно-Сахалинск)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-134

idsp: ljjournal-10-2020-134

Аннотация

В статье проанализированы и оценены основные показатели результативности сельского хозяйства Сахалинской области за период с 2017 г. по 2019 г. Выделены две проблемы, которым, по мнению авторов, в настоящее время не уделяется должного внимания. Но от их решения во многом зависит эффективность сельскохозяйственного производства и обеспечение продовольственной безопасности Сахалинской области. Поэтому актуальными и своевременными будут инвестиционные проекты, цель которых – решение обозначенных проблем.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, продовольственная безопасность, животноводство, растениеводство, темп роста.